

отъ г. Петропавловска на д. Ташкинская тоже отбито нашимъ огнемъ. Въ районѣ жел. дороги наши части сосредоточены въ районахъ д. д. Татарская, Метличная, В. Плосскій, имѣя аріергардныя части западнѣе указанныхъ пунктовъ. Южнѣе жел. дороги противникъ, ведя наступленіе къ сѣверо-востоку отъ Петропавловска, занялъ Салотопильный заводъ, что въ 15

равленія Восточнаго фронта.

Радио Генерала Деникина за 3 ноября.

На Сѣверномъ Кавказѣ и въ Царицынскомъ районѣ безъ существенныхъ переменъ.

Астраханское и Саратовское направленія. Развѣдывательная дѣятельность.

Донской фронтъ. Въ районѣ

словъ о действительномъ положеніи нашего фронта и о той обстановкѣ, въ которой протекаетъ нынѣ борьба.

Гражданская война не только у насъ, но и во всѣхъ другихъ странахъ, гдѣ она только происходила, всегда характеризовалась большимъ колебаніемъ фронта. Эти колебанія были и на югѣ Россіи, происходятъ и у насъ.

неннаго елизаветинскаго „барокко“ или екатерининскаго „ампира“, и что если съ уничтоженіемъ Московскаго памятника Скобелеву искусство ничего не теряетъ, то съ разрушеніемъ построекъ Растрелли, Росси, Кокоринова, — Русь теряетъ свое національное достояніе.

Разрушивъ многіе памятники царскаго режима — пролетаріатъ воздвигъ на ихъ мѣстѣ дешевку „пролетарскаго“ вдохновенія, обнаруживъ всю немощность своего духа въ искусствѣ.

Разграбивъ художественныя коллекціи, русскій „демосъ“ вышелъ къ Сухаревику и сталъ, даже не изъ-подъ полы, продавать сервскій фарфоръ, рисунокъ Брюллова, эскизы Ал. Иванова, золотую екатерининскую табакерку и икону «Новгородскаго письма» изъ старослѣдской молельни.

Русскій любитель старины былъ или самъ слишкомъ обездоленъ, или его рука не подымалась, чтобы скупать у темнаго торговца собственное національное достояніе, и вотъ картина, икона, фарфоръ и платина безудержно потекли за границу.

Национализировавъ частныя художественныя сокровища, отечественный „демосъ“ тѣмъ самымъ пресѣкъ меценатство, — этотъ источникъ процвѣтанія многихъ художествъ, но зато открылъ двери иностраннымъ скупщикамъ, начавшимъ спекулировать на произведеніяхъ русскаго художественнаго генія.

Завладѣвъ театромъ, онъ внесъ въ него „новую атмосферу“, близко напоминающую конюшни, а зрительный залъ завалилъ шелухой подсолнуховъ и окурками.

Убивъ книжное искусство и журналъ, русскій „демосъ“ нанесъ непоправимый ударъ русской литературѣ, ударъ болѣе

Она борющаяся стороны переживаютъ то подъемъ, то упадокъ. Во время подъема части быстро продвигаются впередъ, во время упадка также быстро откатываются назадъ.

Добровольческая армія генерала Деникина на югѣ Россіи три раза переживала эти колебанія. Тамъ были моменты, когда армія теряла почти все, что было добыто, быда прижата къ сѣвер-

тяжкій, нежели всѣ испытанія и бѣдствія, вынесенныя ею за весь періодъ подцензурнаго состоянія при царизмѣ.

Разрушивъ терроромъ, голодомъ и насильемъ обѣ столицы, эти художественные центры, — русскій „демосъ“, олицетворяемый руководствуемымъ элементомъ — большевиками, — въ корнѣ подорвалъ жизнь русскаго искусства, и разогнавъ въ разныя стороны поэтовъ, живописцевъ, музыкантовъ, скульпторовъ, пресѣкъ всякую возможность художественной жизни.

И послѣ всего, чему мы являемся, хотя и далекими, зарубежными свидетелями, Максимъ Горькій, этотъ апологетъ большевизма, въ юньской книжкѣ американскаго журнала „Liberator“ находитъ слова для циничнаго утвержденія, что „будущій историкъ, взвѣсивъ все содѣянное русскимъ народомъ въ теченіе одного года, — преисполнится чувства восхищенія къ величію его культурнаго развитія“.

Мы же видѣли лишь нищету творческихъ потугъ большевистствующаго „демоса“ и варварское отношеніе къ национальнымъ цѣнностямъ.

Въ пустынной степи встаетъ золотое солнце, багрянитъ сухія травы, вонзаетъ пламенные мечи въ сѣрыя мохнатые тучи, предъутренній вѣтеръ подымаетъ сѣрый пепелъ и развѣваетъ его по кургану, на которомъ воткнуто древко краснаго отъ крови знамени...

Пепелъ на мѣстѣ реликвій прошлаго и пепелъ вмѣсто созданнаго въ настоящемъ...

Пепелъ разрушенія и пепелъ созиданія.

Николай Тарабукинъ.

* * *

Вечеръ сумеречно тихъ,
Вечеръ въ ризахъ золотыхъ,
И отъ сердца отлетаетъ, точно
листикъ, хрупкій стихъ.

* * *

Чу! поютъ колокола,
Задрожала всюду мгла,
И на сердцѣ, точно роза, радость
буйно расцвѣла.

* * *

Родина моя — жива,
Всѣхъ зоветъ къ себѣ Москва!
Передъ этимъ мощнымъ словомъ
преклонитесь всѣ слова!

Василій П—ный.

ПЕПЕЛЬ.

Послѣ двухлѣтняго ялѣна земли русскою въ хищническихъ рукахъ шайки международныхъ грабителей литератору, пишущему о русскомъ искусствѣ, поневолѣ приходится составлять силовую некрологъ.

Въ искусствѣ русскій „демосъ“, руководствуемый большевиками, не пойдетъ дальше затѣиванія краснымъ кумачемъ порталовъ зданій и бездарныхъ рекламъ, возславляющихъ „пролетаріа“, да крикливаго рифмачества на страницахъ красныхъ журналовъ.

Но если русскій пролетаріатъ, взявшись за творческія потуги, оказался столь безпомощенъ, чтобы, ставъ хозяиномъ положенія, создать хоть какую-либо положительную цѣнность въ искусствѣ, — то онъ слишкомъ многое отнялъ у русскаго искусства.

Большевики, кромѣ систематическихъ разрушеній художественной старины, производимыхъ ими откровенно — цинично, подъ знаменемъ освобожденнаго пролетаріатскаго духа отъ „рабскихъ цѣпей буржуазной культуры“ — создали такія условія, когда всякій, „кому не лѣнь“, грабилъ достояніе націи. Большевики даже у себя въ центрѣ, въ Москвѣ, въ теченіе полугода не ставили никакихъ препятствій открытому грабежу, т. наз. анархистовъ, овладѣвшихъ лучшими особняками.

Большевики, объявивъ походъ противъ православной религіи, отдали „на потокъ и разграбленіе“ „краснаго Хама“ наши храмы, съ ихъ безцѣнными реликвіями старинной утвари, шитья, облаченія, уничтожая, разбивая и сжигая дреанія иконы — эти образцы нашей несравненной, по художественнымъ достоинствамъ, старинной иконописи...

А русскій, „демосъ“, разрушая Петроградскіе, пегергофскіе, царскосельскіе дворцы, московскій Кремль, провинціальныя, старинныя, дворянскія усадьбы, древніе православные храмы, — не понималъ, что культурная часть русскаго общества давно перестала смотрѣть на эти архитектурныя постройки, какъ на реликвіи прошлаго быта, а берегла ихъ, прежде всего, какъ памятники нашего былого національнаго величія. Русскій „демосъ“ не понималъ, что безвкусный „полицейскій“ памятникъ не равноцѣненъ архитектурной постройкѣ несрав-

ми поно...
разборомъ...
противникъ...
мѣстной...
гопріятно...

Опытъ...
залъ, что...
шаго по...
тратить...

У насъ...
обученія...
тивникъ...

безъ всяк...
Въ чемъ...
нія?

Въ Сиб...
не изжит...
линіи ж...
его никто...

Въ Сиб...
еще увѣр...
представи...
подлинное...
правитель...

Формула...
понятнѣе...
лозунгъ «...
лимая Рос...
считаться»...

Затѣмъ...
переходя...
рованіи до...
сказаль:

сущности...
ской, такт...
части быс...
только до...

Лучшія...
— части до...
мѣръ: Вол...
скія — Иж...

Уфимская...
тѣхъ мѣс...
уже изжит...
лозунговъ,

Учредитель...
широко мн...
нужно. Лоз...